

Татьяна Склярова

«Сократ, займись музыкой...»

Рецензия на монографию Аллы Владимировны Тороповой «Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология» (Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология / А. В. Торопова. 2-е изд. М.: МПГУ, 2018)

Татьяна Владимировна Склярова, доктор педагогических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва; Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

ORCID: 0000-0002-1169-5624

Электронная почта: tsklyarova@mail.ru

Для цитирования: Склярова, Т. В. «Сократ, займись музыкой...». Рецензия на монографию Аллы Владимировны Тороповой «Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология» // Социология заботы. 2026. Т. 1. № 2. С. 107–111.

Как возникла потребность написать рецензию на монографию, опубликованную достаточно давно по современным меркам летоисчисления?

Книга «Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология»¹ вышла в свет в 2018 году в издательстве Московского педагогического государственного университета. За время, прошедшее с тех пор, музыкально-психологическая антропология, разрабатываемая А. В. Тороповой, уже нашла отражение как в исследованиях ее научной школы, так и получила практическое применение в содержании профессиональной подготовки музыкантов, педагогов и психологов не только в этом университете. Феномен Homo-musicus — Человека музыкального, обладающего интонирующим сознанием,

107

¹ Полнотекстовая версия рецензируемой монографии размещена в открытом доступе в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru.

которое есть праязыковая функция, позволяет исследователям фокусировать внимание на жизненно-значимых переживаниях и ценностях, выраженных невербально и несущих в себе «интонируемый смысл». Ценность такого рода научной концепции для изучения любых антропопрактик открывается там и тогда, где и когда возникает потребность выразить непосредственный внутренний опыт в адекватной форме внешнего его знака. И потому интонирующая природа психики — это одна из конструкций, способная помочь «другому как понять тебя».

Книга во многом необычна, местами абсолютно эксклюзивна.

Заявленный жанр — научная монография, но каждую новую главу предваряют вставки-интерлюдии из произведений мировой литературы. Автор создает ассоциативные пространства, привлекая в них тексты классиков для настройки читателя на восприятие и применение этих художественных интервенций. По-видимому, именно эти психологические интервенции призваны автором недирективно ориентировать читателя в исследовательском пути поиска смысла, который всегда личный.

По форме — это научное издание, но и здесь читателя поджидает неопределенность. Автор разворачивает форму своего повествования как «сад расходящихся тропок» по Борхесу, демонстрируя в практике процесс интонирования и рождения потенциальных смыслов. Чтение монографии превращается в путешествие-размышление, способствующее созданию собственных смыслов через их конструирование по проложенным автором картам. Научная концепция интонирования предстает в монографии не в форме статичной конструкции, она аналогична музыкальной форме как процессу интонирования, о чем и пишет автор.

По стилю изложения — это «мышление вслух», что отсылает к сути философского высказывания по М. Мамардашвили. Автор ведет диалог с мусической вечностью, обращаясь к разнообразным контекстам, в которых можно узнать отблески тех идей, которые вдохновляли и питали его размышления. Стил изложения очень личностный, но твердо опирается на научную логику и аргументацию. Ассоциативный ряд художественных образов и сюжетов, иллюстрирующих научные

построения, создает эффект равной ценности художественно-го и научного способов ведения диалога с миром.

Содержание книги — девять научных глав и девять художественных интерлюдий между ними. Главы монографии последовательно раскрывают теоретические построения: от философии «мусического» сознания к описанию феномена интонирования в методологических и психогенетических проекциях. Функции музыки и музыкальности автор дарит читателю в качестве ключа к постижению интонирования в антропогенезе, обращаясь к бессознательной части психики как к источнику интонирования. Характеристика механизмов формирования и процессов осуществления музыкально-языкового сознания (глава пятая) позволяет автору назвать в качестве смысловых единиц символы, знаки и языковые коды интонирования (глава шестая). Седьмая и восьмая главы посвящены описанию аффективной и когнитивной функций интонирования, что создает теоретический фундамент для описания интонационной формы личности в завершающей, девятой главе монографии. Девять интерлюдий от Чжуан-цзы, Фарли Моуэта, Джона Фаулза, Ольги Седаковой, Давида Самойлова, Германа Гессе, Сергея Аверинцева, Франсуазы Саган и Льва Толстого создают драматургию отражения выдвигаемых автором идей языком художественных текстов. Музыковед смог бы найти здесь черты конкретных музыкальных форм — барочной сюиты или девятичастной симфонии.

Что в результате?

«Результат моего расследования: интонирование есть метод мусического мышления (кстати, сама этимология слова «мышление» ближе к выразительной мусической форме, чем к абстрактно-логосной), ценность этого способа мышления для нас, людей последнего вида — почти утеряна. След его — в том, что для нас стало наследницей мусикий — в музыке, но музыка — только редукция всего того, что включала в себя мусикия в том понимании, когда в этом понятии еще содержался конкретный смысл»².

Дискуссионными в прямом значении этого слова предстают предложенные автором концепты про:

² Там же. С.6.

- интонирование как невербальный язык спонтанной символизации переживаний, создающий видимые и слышимые их формы как в обыденной индивидуальной телесно-моторной и речевой выразительности, так и в генетически вырастающих из интонирования искусствах музыки, танца, поэзии и просодии;
- уровни порождения и восприятия интонационных языков музыки, танца, пластики, поэтической речи, в которых проявляется архетипическое, конвенциональное и знаковое;
- возможность анализа музыкального языка произведений и/или импровизационных высказываний и/или индивидуального стиля интонирования личности;
- предлагаемый автором инструментарий взаимодействия с Homo-musicus, будь то музыкант-исполнитель, актер, поэт или клиент музыкальной терапии;
- моделирование невербального языка интонированных переживаний на основе сквозных архетипических паттернов, читаемых в движениях и жестах человека, его речевой интонации и образно-сюжетных пристрастиях;
- архетипы интонирования как процессуальные психофизиологические паттерны, несущие базово-экзистенциальный смысл выживания рода, этноса или социальных сообществ.

Для теоретизирующих субъектов путеводными маячками в предстоящем обсуждении могут стать авторские аксиомы о том, что:

- интонирование — феномен спонтанного преодоления «немоты» психики, создающий возможность реализации ее знаковой функции;
- знаковая функция психики — это функция порождения образов и знаков переживаемых человеком реальностей;
- интонирующая природа психики — общая предтеча для пробуждения и развития всех иных языковых форм со-знания, его «языковости»;
- «языковость» сознания произрастает вместе с восприятием интонационного знака как символа «отсутству-

ющих здесь-и-теперь» переживаний, означающего что-то вне рамок текущего момента, отсылающего к прошедшим («там-и-тогда») переживаниям семьи, рода, племени, этноса, страны.

Богатство социокультурных антропопрактик заботы о ближнем и себе порождает немало исследовательских вопросов о механизмах становления идентичности, ее этнических, религиозных и иных гранях; о кризисных переживаниях и лиминальных периодах и главное — о том, что можно делать, когда «обессиленно безмолвствует искусство»?

Предваряя выход тематического номера «Социологии заботы», посвященного музыкальной терапии, предлагаю его потенциальным авторам обратить внимание на завершающую часть «Вместо заключения» рецензируемой монографии. «Крупницы понятого» Аллой Владимировной Тороповой, выражены здесь в четких дефинициях музыкально-психологической антропологии. Верю, что они помогут понять и подобрать свои слова для отражения многообразия переживаний личного и/или профессионального опыта.

И даже если по прочтении этой книги или ее фрагмента словесная формула не родится в вашем сознании, знайте, что звук или движение, рожденные в ответ, — реальны и ценны.

Ибо концепция интонирующей природы психики научно обосновывает восприятие и анализ социокультурных антропопрактик, что, надеюсь, создаст платформу для обсуждения на страницах этого журнала вариаций разворачивания уникальности «Я» через творимые знаки присутствия в этом мире и в мусической вечности.